

Военный термин, обычно используемый для обозначения времени стратегического нападения или начала оперативных действий, называется "день Д". Самым известным "днем Д" в истории было проведение операции "Оверлорд", высадки в Нормандии во время Второй мировой войны.

Строго говоря, "День Д" - это громкое название операции, которая состоялась 6 июня 1944 года. К операции прилагалось еще несколько одноименных существительных: Операция генерала Макарута по захвату острова Лейте называлась A-day, а операция по захвату Окинавы - L-day. Тем не менее, люди по-прежнему называли день D, когда что-то начиналось заново.

Когда была назначена дата революции, все офицеры в автономном государстве и за его пределами называли этот день Днем. Лидеры государства и Юнхо также с нетерпением ждали этого дня.

"В эти дни день кажется неделей. Я не знаю, как время теперь движется так медленно. Блин, если мы готовы, почему бы нам просто не покончить с этим побыстрее? Я так нервничаю и расстроен".

"Чувак, подожди еще немного. Мы единственные, кто готов. Нам нужны солдаты, чтобы захватить министерство обороны, прессу, и телекоммуникационные компании тоже. Если мы этого не сделаем, это будет похоже на то, как если бы автономное государство Ариранг вторглось в Казахстан."

В преддверии операции все собрались в кабинете Юнхо для окончательной проверки.

Перед началом совещания они расшатывали нервы, попивая чай. У всех было светлое выражение лица, но тяжесть революции была крайне напряженной.

"Давайте. Сосредоточьтесь. У каждого из вас есть своя миссия, написанная в раздаточном материале на столе, так что будьте в курсе".

"Что это? Задействовано всего 2000 солдат? И за нами не закреплен ни один солдат".

"Не волнуйтесь, это элитное подразделение. Это большое количество солдат, мобилизованных для захвата каждой цели на рассвете. Я думаю о том, чтобы уменьшить количество людей".

"Что? Неужели я смогу взять под контроль только Национальное собрание и Объединенное правительственное здание?"

Чо Чхоль-хван пожаловался, что ему дали легкую работу.

Тогда Ча Ин Су тоже пожаловалась.

"Вы издеваетесь надо мной? Я понимаю радиовещательные станции и газеты, но что такое информационно-коммуникационная компания? Это не детская игра. Есть ли для меня более сложная работа?"

"Вы все говорите ерунду. Это первые, кто захватит власть, когда вы совершите революцию. Мы должны не дать им сидеть без дела и распускать слухи для общественности".

"Можем ли мы оставить министерство обороны или военные штабы в каждом регионе, а также командование столичного гарнизона казахским революционным военным силам?"

"Я договорился об этом только потому, что мы можем увидеть немного крови, если войдем туда. Поскольку все они казахские солдаты, они смогут все обсудить".

"Чен Ир, ты берешь под контроль центральный банк и штаб-квартиры каждого банка в разных регионах. Кроме того, безоговорочно заблокируй валютные операции, когда приедешь туда. Я не хочу, чтобы хоть один доллар ускользнул из страны".

"А не будет ли обратной реакции со стороны иностранных компаний и дипломатических миссий?"

"Мы просто заморозим все на один день. Иностранные компании должны почувствовать облегчение, увидев заявление революционного правительства. И посадить под домашний арест председателя Сената и спикера Палаты представителей, а премьер-министра и вице-премьера - под стражу."

"Что? Этого не написано в нашей инструкции по эксплуатации".

Согласно Конституции Казахстана, председатель Сената мог исполнять обязанности президента, если президент не мог как-то исполнять свои обязанности. После председателя Сената исполняющим обязанности президента может быть спикер Палаты представителей.

"Именно они могут исполнять обязанности президента. Когда вы возьмете под контроль Национальное собрание и администрацию, где будут собираться все политики, которым некуда идти? Мы должны держать их подальше от председателя Сената или спикера Палаты представителей".

"Хорошо, черт возьми, я буду делать то, что мне говорят".

"

Кроме того, вы трое можете мобилизовать Иностранный легион автономного государства для выполнения ваших задач."

"Но вы собираетесь просто взять под контроль Астану и Алматы, а остальной Казахстан оставить в покое?"

"Если мы просто возьмем под контроль административные и экономические города, остальные последуют за нами. Что могут сделать другие города, если у них нет центростремительной точки?"

"Северные города станут проблемой".

"Я собираюсь встретиться с российским представителем, который является членом Национального конгресса. Я должен решить, что делать с северными городами после того, как убежусь, что северные города хотят".

Юнхго отправился в Астану, чтобы встретиться с российским представителем. Его звали Романова. Хотя его нельзя было считать представителем всего русского населения Казахстана, причина, по которой Юнхго хотел встретиться с ним, заключалась в том, что он не принадлежал ни к правящей партии, ни к оппозиционной.

"Герцог. Простите, что прошу вас проделать долгий путь. Я просто не смог найти время, чтобы проехать так далеко".

"Это не проблема. Для молодого человека имеет смысл нанести визит. У меня также были дела в Астане, так что, пожалуйста, не беспокойтесь об этом".

"Я слышал, что вы делаете хорошие вещи для меньшинств в Казахстане. Я благодарен, что вы делаете работу, которую наше правительство не смогло сделать".

"Я помогал только с точки зрения бизнеса. Если меньшинства будут обеспечены, то потребительский рынок будет расти. Разве не хорошо иметь беспроблемный бизнес?"

"Хахаха... Вы так же откровенны, как мне говорили. Это не так уж плохо. Ты не боишься пустить все на самотек, потому что ничего не скрываешь".

Романов выглядел здоровым в возрасте чуть более 60 лет. Он был не стопроцентным славянином, а слегка смешанным с Востоком и Западом. У него были ясные глаза. Хотя он занимал высокое положение, он был авторитетным, как и думал Юнхо.

"Я слышал, что Aгіrang делает агрессивные инвестиции, несмотря на текущую ситуацию в Казахстане. Интересно, во что вы верите, когда будущее Казахстана неопределенно?"

."

"Считаете ли вы, что в Казахстане не так хорошо жить, как в других странах?"

"Ни в коем случае. Это мой родной город. Я не думаю, что уеду, даже если ситуация не разрешится в ближайшее время".

"Я тоже так себя чувствую. Казахстан - это мой второй дом. Даже если политическая ситуация хаотична, я думаю, мы все равно должны стараться изо всех сил внести свой вклад в развитие Казахстана."

"Это потрясающая идея. Но я боюсь, что мы единственные, кто считает Казахстан своим домом. Для других людей вы всего лишь чужаки".

"Я так не считаю. Казахи занимают треть всего населения Арирангского автономного государства. Они совсем не считают корейцев или сербов чужаками".

"Государство Ариранг отвоевало дикую природу и признано в своих правах, но мы, русские, другие. Мы переехали сюда после того, как Россия насильно аннексировала Казахстан. Из-за этого болезненного прошлого казахстанцы не считают русских соседями."

"Что вы имеете в виду? Вы сейчас хорошо живете вместе".

"Но если посмотреть изнутри, то никогда не было так хорошо".

Русские хорошо жили в Казахстане, пользуясь преимущественным положением. В результате именно на русских держалась экономика Казахстана.

С точки зрения обывателей, было вполне естественно относиться к ним как к вора, которые присвоили себе то, чем должны были пользоваться. Кроме того, многие русские зарабатывали деньги в Казахстане и тратили их в России, что было неприятно для многих казахов. Хотя русские жаловались, что с ними обращаются как с чужаками, они сами себе это создали.

Поэтому Юнхо задался вопросом, действительно ли русские хотят остаться в Казахстане. Исход сегодняшней встречи определит судьбу русских в северных городах.

"Когда бывший президент объявил военное положение, я был удивлен, услышав, что северные города заявили о своей независимости. Разве эти города не имеют высокий статус в Казахстане? Хотят ли русские вернуться к социализму?".

"Это не имеет никакого отношения к России.

Мы пытаемся найти свой собственный способ выживания, а не жить в шатком Казахстане."

"Вы, наверное, думали, что это возможно".

"Я не знаю, почему я должен объяснять вопрос нашей собственной автономии, прежде чем мы рассмотрим невозможное".

"Мне просто интересно, почему русские в северных городах захотели отделиться от Казахстана, когда им гарантирована полноценная жизнь, даже если они останутся в составе Казахстана. В северных городах около 50 процентов населения - казахи, и мне интересно, будут ли они просто сидеть и смотреть?"

"Остальные люди, живущие в северных городах, не против сегрегационной независимости. Вот насколько мы обеспокоены будущим Казахстана."

"Что бы вы сделали, если бы Казахстан преобразился и стал намного лучше, чем сейчас?"

"Тогда мы будем думать по-другому. Нет смысла рисковать, если неопределенность устранена. Как мы сможем справиться с тяжелой международной ситуацией только в северных городах?"

"Вы имеете в виду остаться в составе Казахстана?"

"Конечно, я хочу автономную республику, но я знаю, что трудно быть реалистом".

Юнхо на мгновение был ошеломлен неожиданным ответом.

Если это утверждение было правдой, то беспокоиться было не о чем. Это также означало, что северные города не стремились к независимости, опираясь на поддержку России.

Было немного подозрительно, что эти города просили независимости без каких-либо реальных мер, но было бы глупо спрашивать о деталях. Юнхо решил пока продолжить разговор, поскольку он подтвердил, что для революционного движения нет никаких препятствий.

"Если ты сделал это только потому, что беспокоился о будущем Казахстана, то я чувствую облегчение".

"Почему вы испытываете облегчение? У нас нет никаких отношений с автономным государством Ариранг".

"Я планировал инвестировать в северные города, но я беспокоился, что города заявят о своей независимости".

"На севере?"

"

Да, мне всегда было жаль терять рынок товаров повседневного спроса как для России, так и для Китая. Вот почему я стараюсь строить заводы в общинах меньшинств".

"Вы более чем рады делать это в наших городах. Нет причин отказываться от такого предложения, когда мы можем обеспечить стабильные поставки товаров первой необходимости".

"Если у вас есть какие-то товары, которые вы хотите, пожалуйста, дайте мне знать. Мы активно рассмотрим это".

Как только возникала явная необходимость обратиться к русским, Юнхо без колебаний делал свинские замечания. Хотя Романова не показала все свои намерения Янхо, он, похоже, не был готов к немедленному отделению от Казахстана.

Юнхо приехал в Астану с намерением исключить северные города, если они станут препятствием для революции, но в этом не было необходимости. Поскольку Романова с радостью приняла инвестиционный план Юнхо, это означало, что он будет наблюдать за ситуацией до поры до времени.

Казалось, что в северных городах пока все будет стабильно. Однако проблема заключалась в том, что однажды это может потрясти Казахстан, о чем беспокоился Пак Чен Ир.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2183742>